

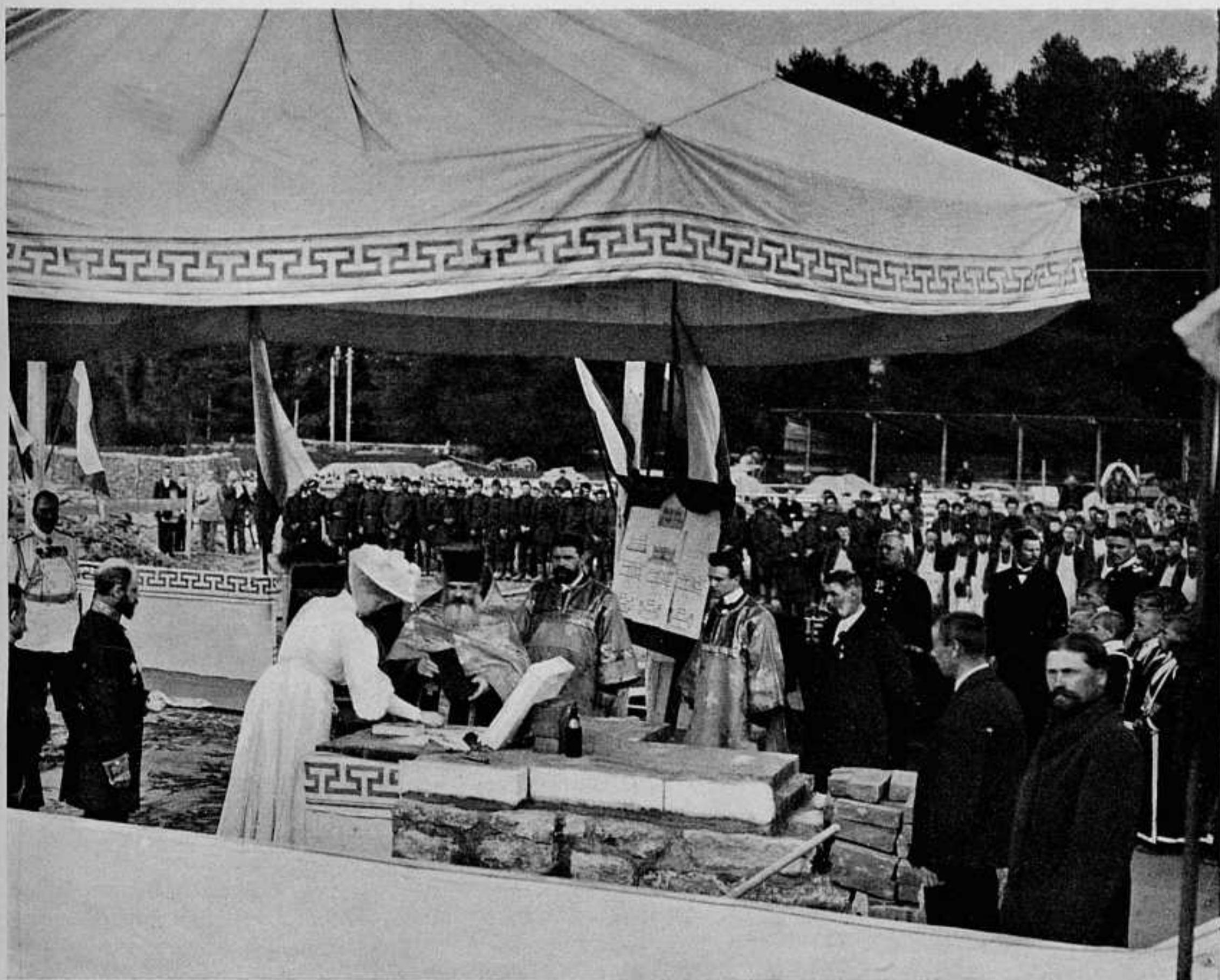
ПЕДОИЗ ВЪИ СЪ МРІЙ

За недѣлю.

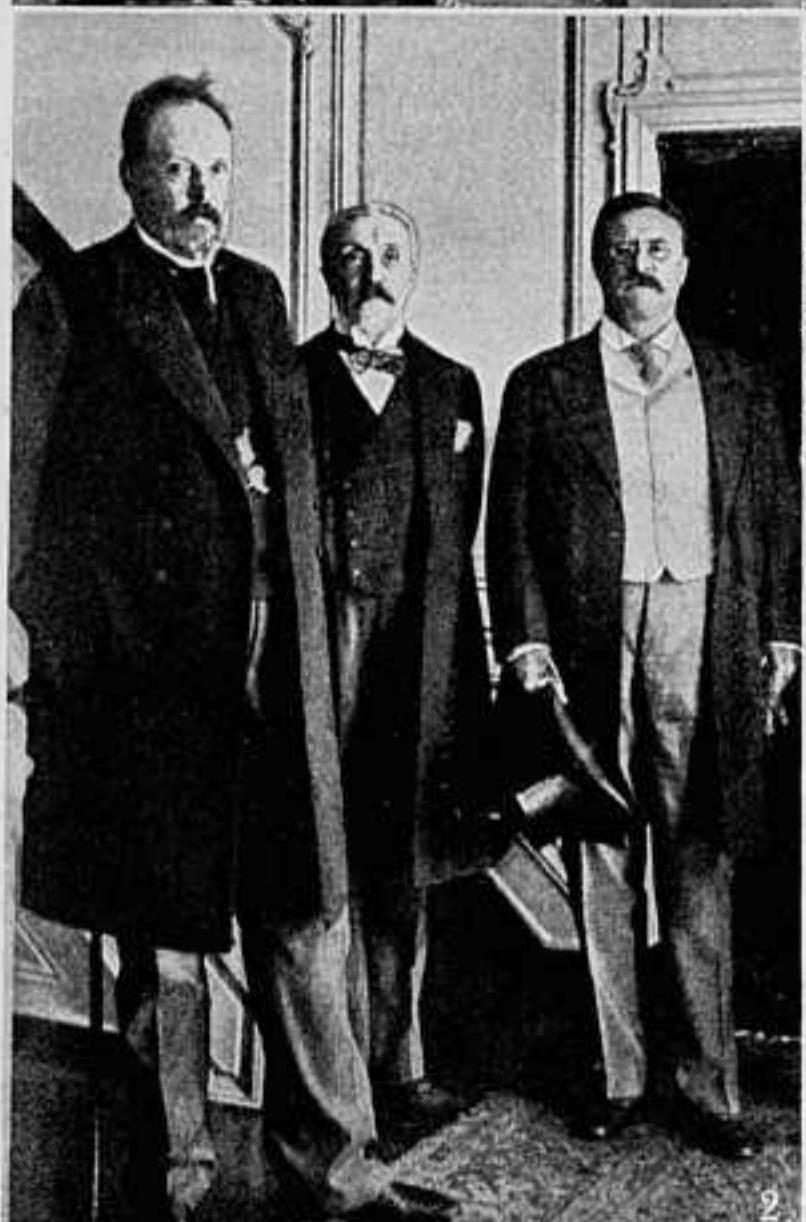
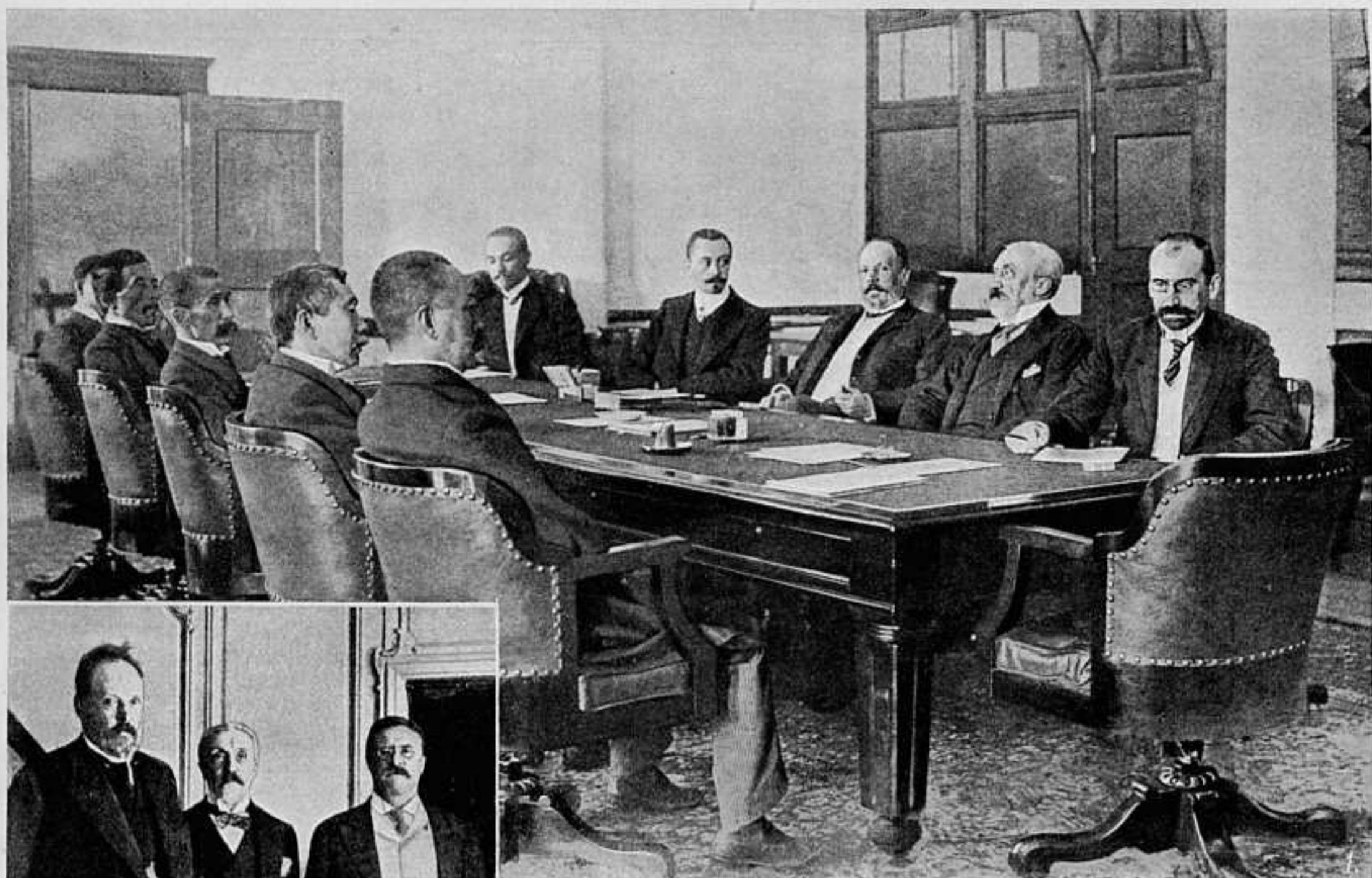
(16—21 августа).

МИРЪ—вотъ все содержаніе минувшей, исторической недѣли. Онъ слетѣлъ на обильно политую кровью землю какъ-то совсѣмъ неожиданно, когда въ пришествіи его уже отчаялись, когда надежды на него казались потухшими. Корреспонденты, «на основаніи совершенно достовѣрныхъ источниковъ», телеграфировали во всѣ концы свѣта, что вѣроятность мира крайне ничтожна, что разрывъ неизбѣженъ, что

японскіе и русскіе уполномоченные укладываютъ свои чемоданы, что проф. Мартенсъ взялъ уже себѣ билетъ на почтовомъ пароходѣ, отходящемъ въ Европу. Понедѣльника ждали уже безъ тревоги, которая была изжита, а съ одной только мрачной рѣшимостью и покорностью фатуму. Отсчитывали уже часы, сколько времени осталось до того рокового момента, когда уполномоченные обѣихъ сторонъ, обмѣнявшись короткими «нѣтъ», обмѣняются затѣмъ холодными, молчаливыми поклонами и разойдутся, какъ старые враги...

ЗАКЛАДКА ДОМА ДЛЯ БОЛЬНЫХЪ И РАНЕНЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛЬ. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА ИЗВОЛИТЬ КЛАСТЬ МОНЕТУ.

ГОСТИНИЦА ВЕНТВОРТЪ, ПОДЛЪ ПОРТСМУТА, ГДЪ ЖИЛИ РУССКІЕ УПОЛНОМОЧЕННЫЕ, ВО ВРЕМЯ ПЕРЕГОВОРОВЪ О МИРЪ.

1. КОНФЕРЕНЦІЯ ВЪ ПОРТСМУТЪ. ВЪ РЯДУ РУССКІХЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ, НАПРАВО ОТЪ ЗРИТЕЛЯ, ПЕРВЫЙ—Г. КОРОСТОВЕЦЪ, ЗА НИМЪ—БАР. РОЗЕНЪ, С. Ю. ВИТТЕ, Г. НАБОКОВЪ И Г. ДЕ-ПЛАНСОНЪ. НАПРОТИВЪ Г. КОРОСТОВЦА ВЪ РЯДУ ЯПОНЦЕВЪ—САТО, РЯДОМЪ СЪ НИМЪ—ТАКАХИРА БАР. КОМУРА, ОТШАИ И АДАХИ. 2. РУССКІЕ УПОЛНОМОЧЕННЫЕ И ПРЕЗІДЕНТЪ РУЗЕВЕЛЬТЪ.

И вдругъ, вечеромъ, въ воскресенье, къ Витте явился Такахира и просилъ отсрочить засѣданіе до вторника...

— Мы опасаемся, сказалъ онъ ему, что завтра еще не получимъ изъ Токіо инструкцій.

— Я предложилъ ст.-секр. Витте отложить засѣданіе конференціи потому, сказалъ онъ потомъ корреспонденту,— что мы находимся

здесь по ініціативѣ презідента Рузевельта и слѣдуетъ быть осторожными и осмотрительными при закрытіи конференціи, чтобы не обидѣть хозяина... Положеніе не безнадежно, добавилъ Такахира.

— Я не желаю принимать на себя отвѣтственность предъ всѣмъ свѣтомъ въ разрывѣ переговоровъ изъ-за вопроса о нѣсколькихъ дняхъ—отвѣтилъ Такахиръ Витте, давая свое согласіе на отсрочку засѣданія до вторника.

Тогда блеснуль лучъ надежды... «Уполномоченные распаковали свои чемоданы» —

1. ПРИБЫТИЕ РУССКИХЪ УПОЛНОМОЧЕННЫХЪ, С. Ю. ВИТТЕ И БАРОНА РОЗЕНА, ВЪ ПОРТСМУТЬ.

2. С. Ю. ВИТТЕ БЕСѢДУЕТЪ СЪ БАРОНОМЪ КОМУРОЙ НА ЯХТЪ «MAYFLOWER».

С. Ю. ВИТТЕ И БАРОНЪ РОЗЕНЪ НА ЯХТЪ «MAYFLOWER».

телеграфировали корреспонденты. Все тотъ же неутомимый Сато сообщалъ направо и нальво, что японское правительство приметъ всѣ уступки уже сдѣланныя и готово даже на дальнѣйшія.

И вотъ настало 16 августа. Маленькій Портсмутъ, наполнившійся тысячами прѣѣзжихъ изъ Вашингтона, Нью-Йорка и другихъ окрестныхъ городовъ, замеръ въ томительномъ ожиданіи, когда делегаты обѣихъ державъ раннимъ утромъ покинули Wentwort-Hotel.. Въ половинѣ девятаго они встрѣтились у дверей морского арсенала.

— Критическій день конференціи наступилъ, сказалъ Витте барону Комурѣ, казавшемуся слегка угнетеннымъ.— Мы должны принять въ разсчетъ всю цѣль будущихъ событій. Но съ другой стороны мы не должны предаваться иллюзіямъ. Россія сказала свое послѣднее слово. Всѣ новыя предложения, которыя могутъ послѣдовать, должны имѣть въ основѣ одно: Японія безусловно отказывается отъ всякихъ требованій контрибуції. На это основное условіе Россіи надо отвѣтить да или нѣтъ...

Они вошли въ арсеналъ и засѣданіе началось. Попытка японцевъ получить право на укрѣпленіе Лаперузова пролива не удалась. Баронъ Комура попросилъ короткаго перерыва. Когда засѣданіе возобновилось и Витте въ послѣдній разъ спро-

силъ японскихъ делегатовъ, готова-ли Японія отказаться безусловно отъ военного вознагражденія, Комура, взволнованный, еще разъ оглянулся на своихъ сотрудниковъ, какъ бы ища въ ихъ лицахъ и глазахъ себѣ поддержки, и сказалъ:— Японія безусловно отказывается отъ всякаго военного вознагражденія, но часть Сахалина и прилегающихъ къ нему острововъ оставляеть за собою по праву завоеванія...

Черезъ нѣсколько минутъ телефонъ передалъ въ гостиницу Wentwort извѣстіе о мирѣ. Витте прислалъ сказать русскимъ корреспондентамъ: «Ура! японцы уступили. Мы отдади половину Сахалина, но не платимъ ни гроша контрибуції!»

Такъ разсказываютъ объ этомъ памятномъ днѣ специальные корреспонденты «Daily Telegraph'a» «Слова» и «Нового Времени».

ТАКАХИРА И БАРОНЪ КОМУРА НА ЯХТЪ «MAYFLOWER».

Восторгамъ говорять, въ Wentwort - Hotel'ѣ, не было конца. Первое общее мнѣніе было то, что Россія одержала большую дипломатическую победу. Русскимъ уполномоченнымъ, тотчасъ же вернувшимся въ отель, была устроена по пути шумная, восторженная овациія. И дѣйствительно, судя по удрученнымъ лицамъ японскихъ делегатовъ, по ихъ подавленному виду, по слезамъ и рыданіямъ японскихъ корреспондентовъ, по ожесточеннымъ крикамъ японскихъ газетъ, называющихъ представителей Японіи въ Портсмутѣ измѣнниками, требующихъ отъ нихъ харакири и отказа отъ соглашенія, можно подумать, что и въ самомъ дѣлѣ наши дипломаты свели къ нулю успѣхи японского оружія. На самомъ дѣлѣ это, конечно, нетакъ: взамѣнъ требовавшагося Японіей до войны договора съ обязательствомъ Россіи уважать независимость Китая и Маньчжурии, за исключениемъ частей послѣдней, отданыхъ въ аренду, Японія получила Ляодунъ съ Портъ-Артуромъ и Дальнимъ; взамѣнъ признанія права контроля Японіи надъ администрацией Кореи она завоевала себѣ протекторатъ надъ нею и южную часть Сахалина; взамѣнъ соединенія корейскихъ жел. дорогъ съ маньчжурскими, Японія получила въ свое распоряженіе китайскую восточную жел. дорогу... Мы очищаемъ Маньчжурию... Мы предоставляемъ Японіи право рыбной ловли въ водахъ сѣвернѣе Владивостока... Развѣ всего этого мало?!

Но Японія, упоенная успѣхами, хочетъ больше. И если русская дипломатія одержала въ Портсмутѣ надъ чѣмъ-нибудь верхъ, то только надъ жадностью Японіи, только надъ ея стремленіемъ унизить Россію,

которая, по словамъ всеподданнѣйшей телеграммы Витте о достигнутомъ соглашеніи, — «остается на Дальнемъ Востокѣ великою державою, какою она была до днесъ и во вѣки». Отсюда и это уныніе, и эти слезы и эти вопли японской печати о томъ, что Портсмутскимъ соглашеніемъ «прогрессъ Японіи задержанъ на 50 лѣтъ». Во всякомъ случаѣ болѣе спокойные и быть можетъ болѣе дальновидные и посвященные въ дѣло японцы, въ родѣ финансового агента Японіи въ Соед.—Штатахъ барона Канеко, сыгравшаго, повидимому, немаловажную роль въ соглашеніи какъ довѣренное лицо самого микадо и миролюбиваго маркиза Ито,— дѣлаютъ bonne mine и говорятъ, что, соглашаясь на миръ безъ вознагражденія, Японія, въ полномъ сознаніи своего могущества, только платить дань человѣколюбію, даря миру миръ, и что отказъ отъ контрибуціи ничто въ сравненіи съ пріобрѣтеннымъ престижемъ величайшей міровой державы.

Было бы преждевременно подвергать критикѣ достигнутое соглашеніе и было бы легкомысленно утверждать, что миръ лишилъ насъ измѣнчиваго военнаго счастья.

Слова Царской телеграммы главнокомандующему:— Я и вся Россія вѣримъ въ силу доблестной арміи и въ ея готовность жертвовать собой для пользы родины, но долгъ Мой передъ совѣстю Моею и передъ вѣреннымъ Мнѣ Промысломъ Божіимъ народомъ Моимъ велитъ Мнѣ не испытывать вновь мужество дорогихъ Моему сердцу русскихъ людей... будуть живо почувствованы всѣми нами и найдутъ откликъ въ сердцѣ каждого.

Печать всего міра отражаетъ всеобщую радость

СОТНИКЪ ШАФРОВЪ. рис. худ. Г. БАКМАНСОНА.

прекращенія кровопролитія и вмѣняетъ это событие въ крупную заслугу президенту Рузвельту. Самъ онъ говоритъ, что въ теченіе долгихъ лѣтъ ничто его не радовало такъ, какъ заключеніе мира. Во Франціи уже открыта подпись на золотую оливковую вѣтвь ему. Почти всѣ монархи привѣтствовали его телеграммами. Первые уполномоченные Россіи и Японіи сдѣлали это первыми, но сдѣлали это различно. Въ то время какъ Витте отъ лица Россіи выразилъ президенту признательность за его благородную ініциативу, въ силу которой исторія припишетъ ему именно славу портсмутскаго мира, Комура ограничился сухимъ извѣщеніемъ о фактѣ соглашенія. Впрочемъ, тому же Комурѣ пришлось дать совѣтъ своему правительству послать, по примѣру другихъ, поздравительную телеграмму президенту. Несоблюдение имъ этой международной вѣжливости пришлось объяснить порчей кабеля, происшедшей такъ не во время. На кабель же сваливаетъ Комура и ту придиличность, съ которой ведутъ себѣ японцы при редактированіи договора и повопросу о перемирии. Свѣдѣнія о пререканіяхъ, возникшихъ при редактированіи статей о Сахалинѣ, эвакуаціи Маньчжуріи и Лаперузовомъ проливѣ, а также и по всѣмъ другимъ пунктамъ, хотя и въ менѣе острой формѣ,—сбивчивы и противорѣчивы, но характеръ ихъ все же достаточно ясенъ: какъ истымъ торгашамъ, японцамъ кажется, что они продешевили, и они пытаются теперь вознаградить себя на мелочахъ придиличнымъ разсчетомъ... Но если точно не извѣстно, удалось ли имъ добиться взаимнаго обязательства не укрѣплять Сахалина, то сдѣлать проливъ Лаперуза открытымъ имъ во всякомъ случаѣ не удалось. По вопросу же о перемирии они проявили неприличную недовѣрчивость, настоявъ на томъ, чтобы соглашеніе о немъ вошло въ законную силу только послѣ подписанія договора.

Но военные дѣйствія, само собой разумѣется, и такъ остановились. Они закончились въ Маньчжуріи рядомъ успѣшныхъ усиленныхъ рекогносцировокъ нами японскихъ позицій на линіи Шимяоцзы—Юланцзы, произведенныхъ на лѣвомъ флангѣ арміи съ 12 по 17 августа. 16 числа, въ тольѣ самый день, когда въ Портсмутѣ приходили къ соглашенію, наши молодцы охотники заняли восточную часть Цаопингарской позиціи, разрушили на ней часть укрѣплений и искусственныхъ препятствій и отошли предъ наступленіемъ значительныхъ силь противника. Наканунѣ же соглашенія нашему отряду сдалась подъ Ардаганомъ японская рота въ 140 чел. при двухъ офицерахъ. Оказалось, что, будучиувѣрена въ мирномъ исходѣ портсмутской конференціи, они сочли безцѣльнымъ серьезное сопротивленіе. Не доказываетъ ли этотъ эпизодъ, что духъ врага уже надломленъ почти двухлѣтней тяжелой войной? Пріостановили наступленіе японцы и въ Кореѣ, гдѣ передовые ихъ отряды отошли къ Копунсангу. Послѣднимъ же актомъ войны слѣдуетъ, кажется, признать бомбардировку и разрушеніе постовъ Царевъ и Лазаревъ эскадрою адмирала Катаоки, стоящимъ противъ устья Амура.

Насколько въ общемъ мирный исходъ конференціи представлялся сомнительнымъ, видно изъ того, что наканунѣ соглашенія опубликованы были Именные Высочайшіе Указы военному министру и Прав. Сенату о мобилизациѣ — «для усиленія нашихъ вооруженныхъ силь на Дальнемъ Востокѣ». Да будетъ это со-впаденіе и на будущее время намъ примѣромъ, желая мира, готовиться къ войнѣ...

Дневникъ мирныхъ переговоровъ Россіи и Японіи.

14—27 августа. Въ 8^{1/2} ч. веч., въ помѣщеніи статсъ-секретаря Витте въ Wentwort-Hotel'ѣ, по желанію Такахиры, состоялось свиданіе его съ С. Ю. Витте. Присутствовали секретарь Такахиры и г. Покотиловъ со стороны Витте. Японскій уполномоченный просилъ отложить засѣданіе конференціи до вторника, 16-го числа, такъ какъ изъ Токіо еще не получено окончательныхъ инструкцій. Витте отвѣтилъ, что, не желая принимать на себя отвѣтственность предъ цѣлымъ свѣтомъ за разрывъ переговоровъ, онъ соглашается отсрочить засѣданіе.

15—28 августа. Послѣ полудня японскими уполномоченными получены изъ Токіо окончательныи инструкціи. Вечеромъ Сато, съ разрѣшеніемъ Комуры, за-

«КАЗАКЪ-БУРЯТЪ».

КАРТИНА художника И. А. ВЛАДИМИРОВА.

ВЛАДИВОСТОКЪ, НА КАТЕРѢ. КОМЕНДАНТЪ Г.-Л. КАЗБЕКЪ, В.-А. БИРИЛЕВЪ, К.-А. ГРЕВЕ, К.-А. ІЕССЕНЪ, ПОЛК. БАР. БУДДЕРГЪ, СТ. СОВ. СИВЕРСЪ, ПОРУЧ. ЛИНЕВИЧЪ, СЫНЪ ГЛАВНОКОМАНД.

Читается письмо, адресованное адмиралу Того во Владивостокъ, въ которомъ его поздравляютъ съ побѣдой подъ Цусимой.

явили, что въ цѣляхъ достиженія мира Японія сдѣлаетъ и дальнѣйшія уступки.

Вечеромъ статсь-секретаря Витте посѣтилъ президентъ нью-йоркскихъ банкировъ Вандерлипъ и бесѣдовалъ съ нимъ о возможности заключенія Россіею займа въ Соединенныхъ-Штатахъ. Витте заявилъ ему, что предложенія денегъ поступаютъ отовсюду, но Россія, на случай продолженія войны, имѣть большой запасный фондъ и не поставлена въ необходимости прибѣгать къ заемамъ на невозможныхъ процентахъ.

Въ полночь Витте получилъ пространную шифрованную депешу изъ Петербурга съ окончательными инструкціями.

По свѣдѣніямъ «Daily Telegraph», Витте поручается ими увѣдомить японцевъ, что Россія согласна уступить Японіи навсегда южную часть Сахалина, оставляя за собой сѣверную, но отказывается уплатить денежное вознагражденіе, исключая причитающагося за расходы по содержанію японцами русскихъ плѣнныхъ.

16—29 августа. Въ 9½ ч. утра уполномоченные обѣихъ сторонъ встрѣтились у зданія морского арсенала. Баронъ Комура имѣлъ съ ст.-секретаремъ Витте непродолжительную частную бесѣду, въ которой Витте потребовалъ, чтобы предстоящее засѣданіе было послѣднимъ.

Засѣданіе открылось въ 10 час. утра. Комура заявилъ, что готовъ отказаться отъ требованія выкупа Сахалина и уступить въ вопросѣ о контрибуції, но настаиваетъ на правѣ Японіи укрѣпить Лаперузовъ проливъ. Витте отказался разсматривать эти предложенія и предъявилъ условія Россіи: возвращеніе безъ

выкупа сѣвернаго Сахалина и запрещеніе держать японскія войска на южномъ Сахалинѣ, строить тамъ укрѣпленія и укрѣплять Лаперузовъ проливъ. Послѣ непродолжительного совѣщенія съ своими сотрудниками, Комура заявилъ, что принимаетъ эти предложения. Около 1 часа дня русскіе делегаты возвратились въ Wentwort-Hotel, японскіе же остались въ морскомъ арсеналѣ. По пути отъ зданія арсенала до гостиницы Витте былъ предметомъ восторженныхъ оваций.

Въ послѣполуденнемъ засѣданіи конференціи обсуждались подробности мирнаго договора и было решено поручить редактированіе статей его профессору Мартенсу и г. Денисону, юрисконсульту японскаго министерства иностраннѣй дѣлъ. С. Ю. Витте отправилъ

президенту Рузевельту телеграмму, въ которой выражаетъ отъ лица Россіи сердечную признательность за его ініциативу, въ силу которой исторія припишетъ ему славу портсмутскаго мира. Баронъ Комура еще ранѣе послалъ Рузевельту телеграмму, но ограничился въ ней сообщеніемъ о достигнутомъ соглашеніи. Президентъ отвѣтилъ обоимъ поздравительными телеграммами.

Въ 6 ч. веч. японскіе уполномоченные покинули зданіе морского арсенала и на пути въ Wentwort-Hotel также были привѣтствованы многотысячной толпой.

Въ 10 ч. 30 м. вечера С. Ю. Витте принялъ представителей печати и благодарилъ ихъ за беспристрастное освѣщеніе хода переговоровъ.

17—30 августа. Профессоръ Мартенсъ и г. Денисонъ встрѣтились въ 3 часа пополудни въ морскомъ арсеналѣ и приступили къ составленію мирнаго договора. Помощниками проф. Мартенса въ этомъ дѣлѣ являются гг. Покотиловъ и де-Плансонъ. Помощниками Денисона—Адахи и Отшия. Договоръ излагается на французскомъ и англійскомъ языкахъ, причемъ французскій текстъ будетъ считаться офиціальнымъ.

До 8 ч. веч. составлены предисловіе договора и три статьи его.

18—31 августа. Работа по составленію договора продолжалась въ теченіе всего дня. Въ 11 ч. вечера Такахира посѣтилъ барона Розена и заявилъ ему, что микадо одобрилъ мирное соглашеніе.

Баронъ Комура, согласно полученнымъ изъ Токіо инструкціямъ, выразилъ согласіе на немедленное заключеніе перемирія.

19 августа—1 сентября. Вслѣдствіе выраженій наканунѣ японскимъ правительствомъ, чрезъ барона

Комуру, готовности заключить перемирие, русские уполномоченные посыпали утромъ японскихъ делегатовъ, предполагая, что послѣдніе будутъ готовы подписать актъ о перемирии.

Баронъ Комура заявилъ, что хотя его правительство и готово дать согласіе на заключеніе перемирия, однако послѣднее должно вступить въ силу не ранѣе подписанія мирнаго договора. Послѣ получасового обсужденія этого заявленія былъ подписанъ протоколъ о перемирии, который и вступитъ въ силу послѣ подписанія мирнаго договора. Онъ содержитъ четыре пункта: 1) войска отходятъ за демаркаціонную линію; 2) посылка новыхъ войскъ прекращается; 3) недопущеніе морской военной контрабанды продолжается, и 4) подкрепленія, находящіяся въ пути, задерживаются: русскія — не южнѣе Харбина, японскія — не сѣвернѣе Мукдена.

Вечеромъ баронъ Комура посыпали Витте и обсуждалъ съ нимъ вопросъ о неукрѣплении Сахалина, который толкуется японцами въ смыслѣ взаимнаго обязательства.

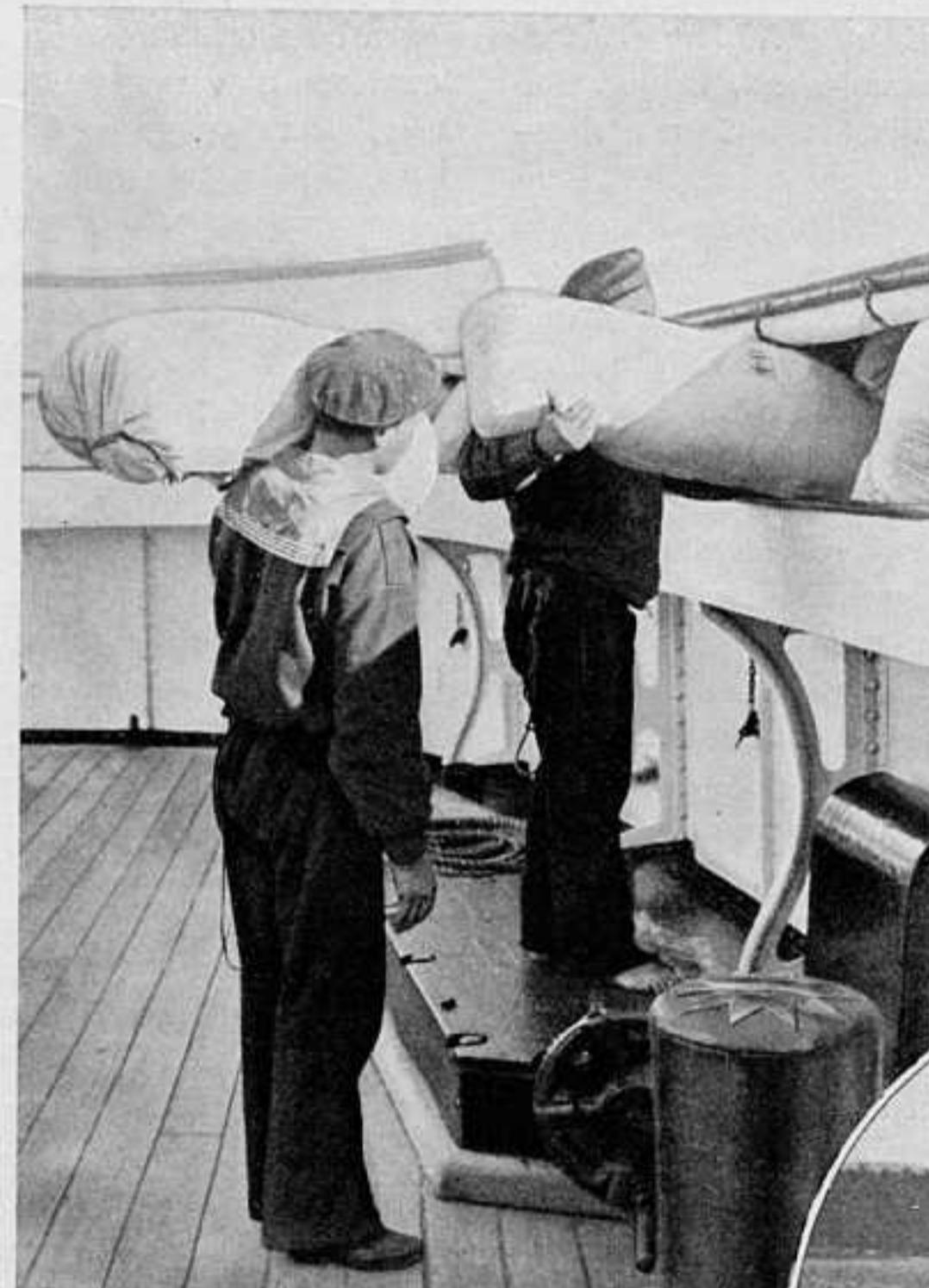
20 августа — 2 сентября. Въ вечернемъ засѣданіи уполномоченныхъ достигнуто соглашеніе по всѣмъ пунктамъ договора, возбуждавшимъ разнорѣчія и недоразумѣнія при его редактированіи, — особенно относительно Сахалина въ указанномъ выше смыслѣ и Лаперузова пролива, который японцы хотѣли опредѣлить въ договорѣ «открытымъ». Проф. Мартенсъ и Сато заявили, что считаютъ редакцію договора установленною.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ «ЛѢТОПИСИ».

С. Л. Киняковъ.

(Набѣгъ на Инкоу).

Редакціи «ЛѢтописи» доставлено нѣсколько писемъ о геройской смерти унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся, С. Л. Кинякова, во время набѣга отряда ген. Мищенко на Инкоу. Ими полно очерчивается прекрасный образъ юноши, исполненного воинской доблести, высокаго понятія о чести и горячаго патріотизма. Печатаемъ ихъ безъ обработки, чтобы сохранить теплоту житейскихъ отношеній, существовавшихъ между писавшими письма и почившимъ.

УКЛАДКА КОЕКЪ НА МѢСТО УТРОМЪ.

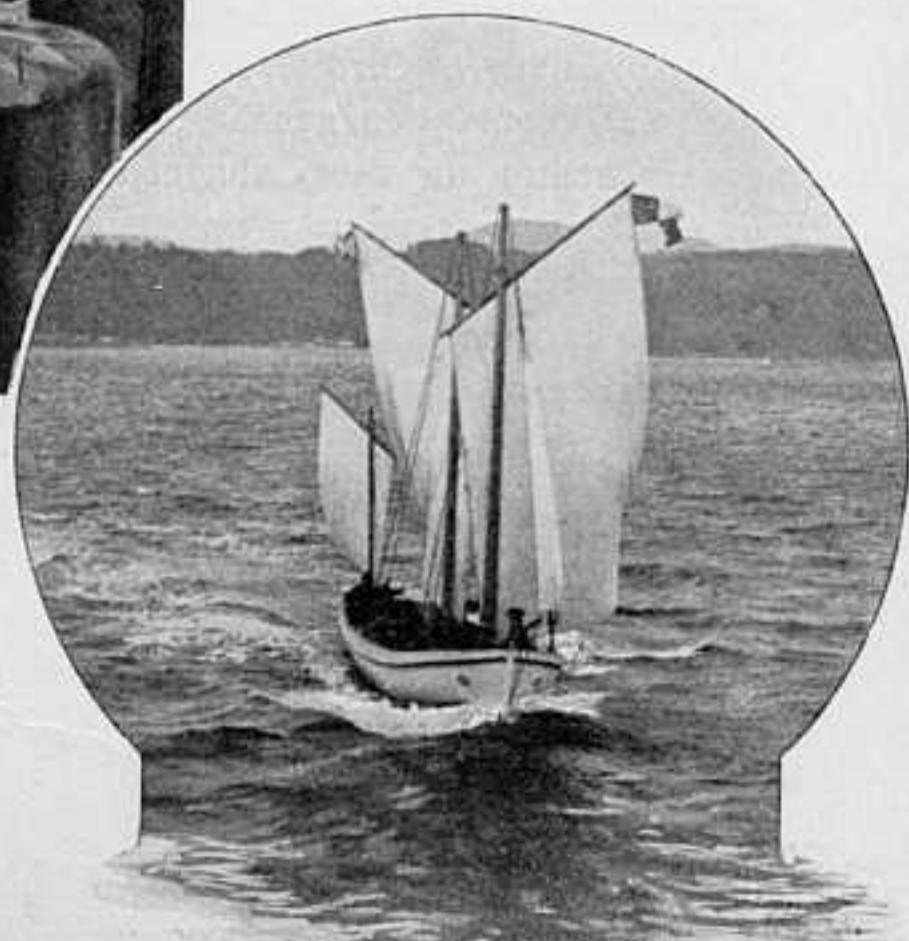
1) Отъ Начальника отд. кав. бригады¹⁾ ген.-майора Степанова, отъ 19 января 1905 года, д. Каулоуцзы.

... Киняковъ принадлежалъ къ числу молодыхъ людей, которыхъ рекомендовать не надо: они сами себя рекомендуютъ. Отличный служака, ретивый, храбрецъ, онъ никогда не пропускалъ случая отличиться, гдѣ являлась на то возможность. За два дня до кончины, онъ со своимъ разъездомъ налетѣлъ на японскій разъездъ, зарубилъ японца и самъ, будучи раненъ саблею въ руку, остался въ строю. Я приказалъ представить его къ Георгію 3-й степени. При атакѣ Инкоу онъ шелъ впереди цѣпи, подавая собой примѣръ храбрости нижнимъ чинамъ, но тутъ, къ сожалѣнію, палъ жертвою своей отваги.

1) Отъ священника 51-го Черниговскаго драгунскаго полка о. Митрофана Сребрянского, отъ 26 января 1905 года, д. Каулоуцзы.

Я пріобщалъ Св. Тайнъ и погребаль моего дорогого духовнаго сына Сергія Львовича Кинякова. Рѣшаюсь сообщить вамъ нѣкоторыя подробности послѣднихъ дней его земной жизни, думаю, что Вамъ и всѣмъ роднымъ это будетъ интересно.

1) Полки Черниговскій и Нѣжинскій драгунскіе.

КАТЕРЪ ВЪ СВѢЖІЙ ВѢТЕРЪ ПОДЪ ПАРУСАМИ.

25 декабря полкъ нашъ подъ общей командой ген. Мищенко выступилъ въ походъ-набѣгъ на гор. Инкоу.

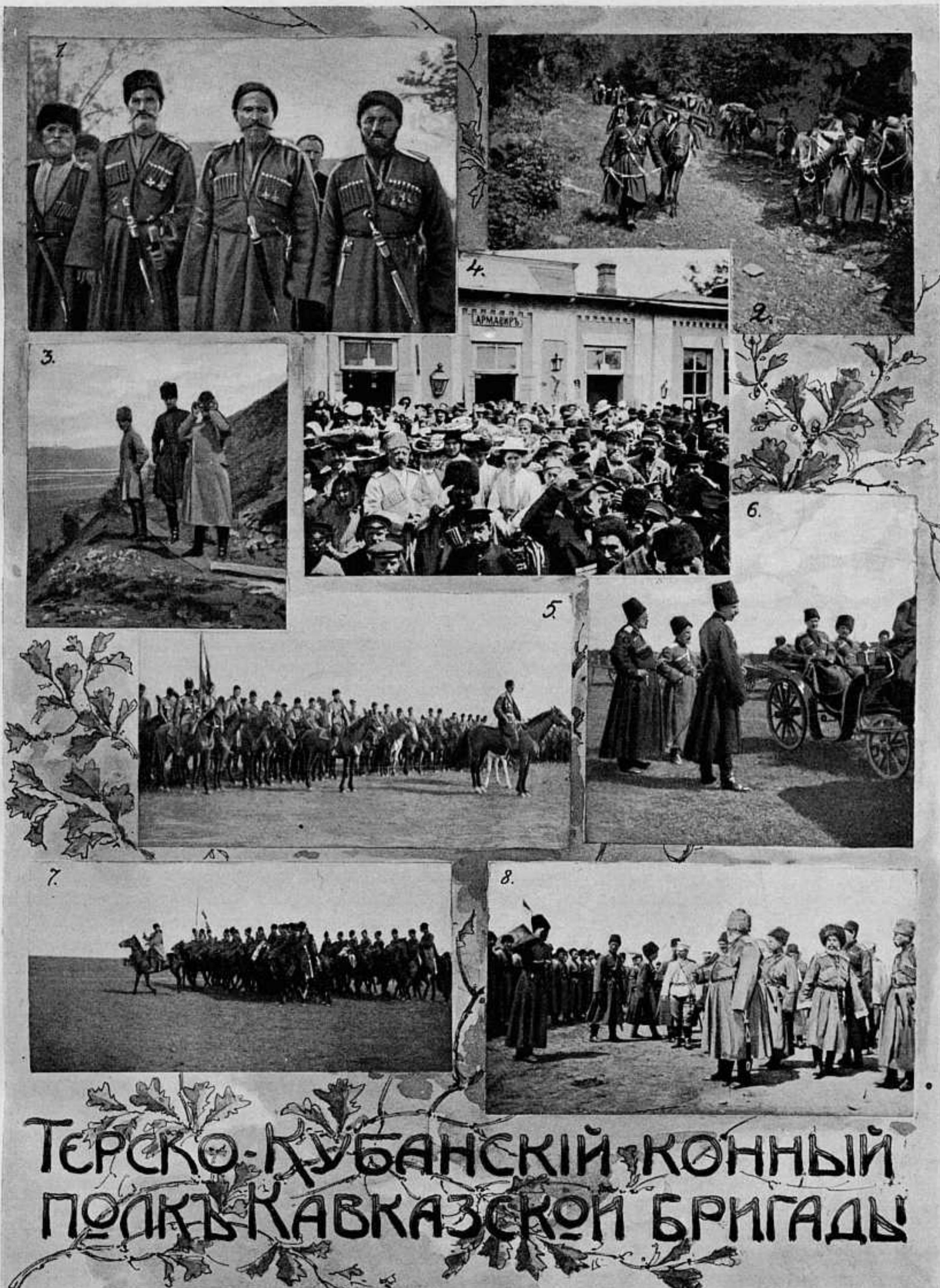
27 декабря мы прошли гор. Ашенюръ, перешли р. Ля-охе. Я (верхомъ конечно) долго ъхалъ рядомъ съ покойнымъ Сергиемъ Львовичемъ и мы бесѣдовали. Между прочимъ на мой вопросъ:—«что побудило васъ идти на войну?»—Онъ отвѣтилъ:—«Когда отечество бѣдствуетъ, — тогда каждый честный русскій долженъ предложить свои силы для его спасенія. Я предложилъ... принялъ и вотъ теперь посильно исполняю свой долгъ! Если же меня ожидаетъ здѣсь могила,—то... умирать вѣдь только однажды»... Это буквально его слова... Да, это былъ истинный герой и могу смѣло сказать, что всѣ въ полку его любили и уважали! 29 декабря, рано утромъ, 3-й эскадронъ былъ посланъ впереди всего отряда осмотрѣть переправу черезъ р. Тайцзыхе, недалеко отъ гор. Нью-чжуана. Около рѣки они встрѣтили японскихъ драгунъ и пошли на нихъ въ атаку... Сергѣй Львовичъ налетѣлъ на японца, который саблей легко ранилъ Вашего брата въ руку,—но сейчасъ же Сергѣй Львовичъ его зарубилъ... Несмотря на рану, Сергѣй Львовичъ остался въ строю. 30 декабря, въ 4 часа вечера, подошли мы къ г. Инкоу, полтора часа громили его изъ пушекъ, а когда стемнѣло, 3-й эскадронъ пошелъ въ пѣшемъ строю атаковать японскіе пѣхотные окопы... Охъ, трудно было!.. Однимъ изъ первыхъ былъ убитъ нашъ офицеръ Романовъ, раненъ другой — Пантелеевъ. Сергѣй Львовичъ быстро шелъ впереди и по дорогѣ, не смотря на градъ пуль, воодушевлялъ солдатъ пламенными словами... Въ это время онъ раненъ въ ногу — и все-таки продолжалъ идти впередъ... Вдругъ пуля ударила его въ грудь, въ правый со-сокъ, пронзила легкое и вышла... Онъ свалился... Въ это время получено донесеніе, что семь тысячъ японской пѣхоты подходятъ къ Инкоу, и мы спѣшно отступили, успѣвши сжечь нѣкоторые склады. Шли назадъ верстъ 15. Утромъ, 31 декабря, я пришелъ на перевязочный пунктъ, при мнѣ принесли Сергѣя Львовича, сняли рубашку... Онъ былъ блѣденъ, но въ полной памяти... Очень обрадовался, увидѣвши меня.—Указывая глазами на свою зіяющую рану, онъ сказалъ мнѣ:—«батюшка, какъ я радъ, что вы пришли, пріобщите меня Св. Тайнъ. Передайте всѣмъ отъ меня поклонъ. Видите, я серьезно раненъ... скажите всѣмъ, что я счастливъ, что до конца выполнилъ свой долгъ». Я пріобщилъ его Св. Тайнъ, онъ снялъ съ груди свой Георгіевскій крестъ и передалъ его мнѣ, завѣщаю эскадрону. Утромъ рано, 2 января, на походѣ, Сергѣй Львовичъ скончался. Тѣло его мы принесли съ собою. 8 января торжественно я совершилъ его погребеніе, похоронили въ гор. Мукденѣ на русскомъ кладбищѣ. Царство небесное герою!

3. Отъ поручика Н. Н. Тавилдарова, отъ 16 января 1905 года, д. Сяокіншинпу.

Дѣло произошло такъ. Черниговскій драгунскій полкъ, въ которомъ Сережа служилъ, вошелъ 26 де-

кабря въ отрядъ ген. Мищенко, двинутый для дѣйствій въ тылъ японской арміи. Отрядъ раздѣленъ былъ на три колонны. Западной, въ которую входилъ Черниговскій полкъ, была дана задача разрушить склады за г. Инкоу. Вамъ, вѣроятно, извѣстно изъ газетъ, что Черниговскій и Нѣжинскій драгунскіе полки 30 декабря 1904 года подошли къ Инкоу. Вечеромъ того же дня 3-й эскадронъ Черниговцевъ, а въ немъ и былъ Сережа, получилъ приказаніе атаковать въ пѣшемъ строю окопы, защищающіе продольственные магазины. Послѣдовали двѣ атаки, которая обѣ были отбиты японцами ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. При второй былъ убитъ младший офицеръ въ эскадронѣ — Романовъ и раненъ штабъ-офицеръ Нѣжинскаго полка, фамилію которого, къ сожалѣнію, позабылъ¹⁾. Вашъ братъ при этой атакѣ былъ раненъ въ ногу; не смотря на это, онъ, увидавъ, гдѣ упалъ штабъ-офицеръ Нѣжинскаго полка, подошелъ къ нему и на рукахъ вынесъ его къ перевязочному пункту. Тамъ ему, какъ также раненному, было предложено оставаться; онъ было согласился, но въ это время получено было приказаніе атаковать, во что бы то ни стало, въ третій разъ злополучную позицію. Въ эскадронѣ, за исключеніемъ командира его, всѣ офицеры выбыли изъ строя, нижніе чины, потерявъ ближайшихъ руководителей,шли неохотно; тогда, зная свое вліяніе на солдатъ, Сергѣй рѣшилъ, не смотря на рану, замѣнить младшаго офицера. Эскадронъ дружно, храбро двинулся въ третій разъ и взялъ первый рядъ окоповъ. Надо было взять вторую линію; изъ нея японцы открыли сильный пулеметный огонь. Эскадронъ залегъ. Тогда эскадронный командръ и братъ Вашъ бросились впередъ. Тутъ-то онъ и былъ вторично раненъ. Его ранили пулей на вылетѣ въ правую сторону груди. Рана казалась не смертельной, его взяли въ санитарный транспортъ для доставки въ Мукденъ. Но Господу было угодно иначе. Второго января, верстъ 10 не доходя до дер. Сифантай, которая въ верстахъ 30-ти на юго-западъ отъ Мукдена, братъ Вашъ тихо почилъ. Долженъ сказать, что во время пути всячески старался облегчить положеніе Сережи, по словамъ всѣхъ, начальникъ транспорта, полковникъ Глѣбъ Мих. Ванновскій. Всячески помогалъ раненымъ и бывшій при транспорѣ полковой духовникъ Черниговскаго полка. И Ванновскій, и священникъ мнѣ говорили, что вольно-опредѣляющійся Киндяковъ вѣль себя въ бою — молодцомъ, а на одрѣ смерти — героемъ-христіаниномъ. Когда онъ скончался, тѣло его переложили на двухъ коленъ, на которой уже везли трупъ его товарища, корнета Романова. Седьмого января двухъ русскихъ бойцовъ отпѣвали; затѣмъ отвезли въ гробахъ въ Мукденъ до распоряженія. Гробы были заказаны полкомъ; хорошихъ, металлическихъ нигдѣ нельзя было достать, пришлось взять деревянные, которые уже въ полковыхъ мастерскихъ были выложены цинкомъ и герметически запаяны.

¹⁾ Полковникъ Ванновскій 1-й.

1. ТИПЫ ВСАДНИКОВЪ. 2. ПОХОДОМЪ ВОКРУГЪ БАЙКАЛА. 3. НА БАЙКАЛЪ. 4. ПРОВОДЫ ПОЛКА НА СТАНЦІИ АРМАВИРЪ.
5. ПОЛКЪ ВЪ СТРОЮ. 6. ОФИЦЕРЫ 1-Й И 2-Й СОТНИ. 7. 2-Я СОТНЯ. 8. КОМАНДИРЪ БРИГАДЫ КНЯЗЬ ОРБЕЛИАНИ.

ЯПОНЦА ПОЙМАЛИ... фот. в. булла.

4) Отъ вахмистра 3-го эскадрона Черниговского драгунского полка И. И. Жучина, отъ 26 января 1905 г., дер. Тадзыинъ.

Спѣшу Васъ увѣдомить о злополучной ночи съ 30 на 31 декабря 1904 г. Прошу меня простить, что я такъ долго Васъ не увѣдомилъ объ Вашемъ братѣ, Сергѣѣ Львовичѣ, что онъ былъ раненъ 4-мя пулями на ст. Инкоу и дорогой въ 5 часовъ утра 2 января скончался. Я самъ, вахмистръ, въ томъ же славномъ бою раненъ въ правый бокъ и въ правую руку, но Господь сберегъ, а можетъ дѣти, б малютокъ, умолили Бога—раны оказались не смертельными и въ настоящее время поправляюсь; только что поправился и вотъ пишу Вамъ сообщеніе. Вашъ братъ Сергѣй Львовичъ показалъ себя храбрымъ изъ храбрѣшихъ. Вы, конечно, уже знаете, что они награждены орденомъ 4-й ст. за Ляоянскій бой и здѣсь подъ Мукденомъ, за отличіе, были представлены къ производству въ офицеры, 29 декабря снова отличились, были въ разъѣздѣ съ поручикомъ Раевскимъ и зарубили японца, шашкою, были немного ранены, надрѣзъ пальца на лѣвой руцѣ, но остались въ строю. И вотъ 30-го намъ, т. е. нашему 3-му эскадрону, выпало на долю славное дѣло: совмѣстно съ 2-мъ эскадронами отъ 52-го Нѣжинскаго и Приморскаго полковъ атаковать ст. Инкоу въ пѣшемъ строю. Я—вахмистръ и по положенію долженъ быть оставаться при эскадронѣ, но и то не остался, а пошелъ съ эскадрономъ на штурмъ. Вашъ братъ командовалъ за офицера 4-мъ взводомъ и мы все время съ нимъ разговаривали; передъ тѣмъ еще у коноводовъ выпили по рюмочкѣ коньячку, сыромъ закусили, словомъ собирались такъ весело, будто бы на какой-нибудь праздникъ. Меня еще ранили въ первой атакѣ, а они храбро всешли впередъ; во второй атакѣ одна пуля ихъ ранила въ ногу, но когда уже были въ третьей атакѣ, то одна пуля попала

въ грудь у соска, и еще двѣ. Жаль его, и жалѣютъ его всѣ солдатики эскадрона, бывало съ каждымъ поговорить и посмѣется да и научить каждого солдатика къ дѣлу. Я съ ними прямо такъ сжился какъ родные братья, и долго-долго ихъ память не изгладится изъ эскадроннаго журнала, а останется въ вѣчность въ военной лѣтописи. Если что Вамъ будетъ нужно, о чёмъ справиться, то я всегда, покамѣстъ живъ, буду къ Вашимъ услугамъ, и если Господь дастъ меня сохранить и когда возвращусь на родину, то постараюсь, во-первыхъ, при первомъ удобномъ случаѣ навѣстить Васъ и могилу любимаго барина, Сергѣя Львовича. Они, покойный, любили всегда разговаривать про охоту, любили жизнь, пребываніе въ деревнѣ, страшно ненавидѣли петербургскую жизнь и не разъ говорили, если вернутся на родину, то бросятъ всю жизнь столичную и хотѣли переѣхать въ провинцію навсегда. У насъ убито 30—31 декабря 5 человѣкъ, одинъ офицеръ-корнетъ Романовъ, 8 человѣкъ безъ вѣсти пропало и ранены одинъ офицеръ, штабсъ-ротмистръ Пантелеевъ и со мною 13 человѣкъ.

Русская печать—о войнѣ.

Военные статьи русскихъ газетъ за послѣдній мѣсяцъ главнымъ образомъ посвящены болѣе или менѣе отдаленному прошлому минувшей уже кампаниі. Особенно увеличилась въ наши дни литература объ Артурской оборонѣ. Всеобщее вниманіе привлекаютъ письма къ женѣ Р. И. Кондратенко, бывшаго, по единодушному заявленію представителей всѣхъ артурскихъ «партий», душою обороны этой «твѣрдыни». Благородная, преданная всецѣло дѣлу личность автора, его дальновидныя указанія на тѣ или другіе недостатки крѣпости, его негодованіе противъ всякаго рода недостойныхъ гешефтмачеровъ, не гнушавшихся обдѣливать свои дѣлишки въ время осады—все это ярко отражается

въ его письмахъ. Къ сожалѣнію, онъ печатаются въ имѣющихъ весьма малый кругъ читателей «Примурскихъ Вѣдомостяхъ» и очень не полно и случайно перепечатываются столичными органами... Между тѣмъ широкое ознакомленіе съ такимъ дѣйствительно компетентнымъ источникомъ правды обѣ Артуръ, несравненно было бы болѣе поучительно для нашей публики, чѣмъ ознакомленіе съ «правдой» Ножина, продолжающей появляться на страницахъ «Биржевыхъ Вѣдомостей». Очерки г. Ножина далеко еще не закончены, онъ довѣль ихъ лишь до мая, до боя на Кинчжоуской позиціи. Несомнѣнно интереснаго въ нихъ много, много фактовъ болѣе или менѣе правдоподобныхъ, весьма похвально стремленіе опираться на такие официальные документы, какъ напр. приказы начальника района, коменданта и пр., но собственные разсужденія автора излишни и небезпристрастны. Особенно черными красками рисуетъ г. Ножинъ ген. Стесселя, его штабъ и ген. Фока. Во всякомъ случаѣ очерки г. Ножина вполнѣ литературны, чего никакъ нельзя сказать про начавшіяся печататься въ «Русскомъ Листкѣ» г. Казецкаго бранный, неприятного тона, статейки, топчущія въ грязь того самаго ген. Стесселя, которому еще недавно въ томъ же «листкѣ» писались дифирамбы...

Въ «Нов. Вр.» (30 іюля) выступилъ на защиту ген. Стесселя г. В. А. Рейсъ. Защита эта не можетъ быть названа въ общемъ удачною, хотя частные подробности, относительно числа сданныхъ орудій, снарядовъ, людей и продовольствія, достаточно выясняютъ обстановку Артура въ декабрѣ, передъ сдачей. Но главный аргументъ г. Рейса, что «крѣпость не капитулировала, она была взята путемъ штурмовъ и правильной осады», что «въ самомъ выраженіи—капитуляція крѣпости—въ данномъ случаѣ кроется большое недоразумѣніе»—этотъ аргументъ врядъ ли можетъ считаться уловительнымъ и доказательнымъ... Статья г. Рейса вызвала горячо написанную замѣтку г. Асса («Слово» 1 Авг.), съ замѣчаніями котораго трудно не согласиться, «Дѣло не въ сдачѣ, пишетъ г. Ассъ, не въ томъ, что крѣпость не продержалась еще нѣсколько дней; она выполнила свою роль... Россію мучить не самая сдача, а позорная условія капитуляції». Далѣе г. Ассъ задаетъ г. Рейсу вопросы, въ разрѣшеніи которыхъ дѣйствительно заинтересованы не тѣ или другія частные лица а вся Россія: не было ли обнаружено нѣкоторой поспѣшности въ сдачѣ? что предпринято было для дѣйствительнаго уничтоженія средствъ защиты? былъ ли г. Рейсъ уполномоченъ подписать какія бы то ни было условія? Считаетъ ли онъ принятые имъ условія сколько-нибудь почетными? Если нѣтъ, то на коголожится ихъ позоръ?...

Изъ цикла статей о Портъ-Артурѣ заслуживаютъ еще быть упомянутыми двѣ небезынтересныхъ статьи: статья лейт. Подгорскаго—«Правда о Баянѣ» («Н. В.» 2 авг.), исторія его затопленія, и статья о состояніи санитарной части во время осады («Сл.» 12 авг.), приписывающая дурному ея устройству преждевременное паденіе крѣпости.

По вопросамъ морской войны вообще и въ частности о Цусимскомъ боѣ появился рядъ любопытныхъ статей и замѣтокъ.

Замѣтка въ «Руси» (21 іюля)—«Японцы побѣдили по тактике Макарова»—содержитъ разсказъ вернувшись изъ японского плѣна русского священника о глубокомъ уваженіи японскихъ моряковъ къ нашему безвременно погившему адмиралу и объ основательномъ изученіи ими его сочиненія «Разсужденія по вопросамъ морской тактики», переведенного на японскій языкъ. «Мы побѣдили васъ потому, что дѣйствовали строго по тактике Макарова. Его книжка имѣется не только у офицеровъ, но и у каждого матроса нашего флота»—говорили разсказчику японскіе офицеры... «Нѣсть пророка въ отечествѣ своемъ»—старая, но, къ сожалѣнію, повторяющаяся истина.

Въ «Нов. Врем.» (21 іюля) г. Глинка знакомитъ съ впечатлѣніями о Цусимскомъ сраженіи двухъ морскихъ офицеровъ, бывшихъ на вспомогательныхъ крейсерахъ эскадры Рожественскаго. Впечатлѣнія эти сводятся къ обвиненію адм. Рожественскаго въ неумѣніи, якобы, установить связь между судами, наладить дисциплину,—«нравственно угнетавшаго и крайне утомлявшаго безъ нужды экипажи, оставившаго свою эскадру безъ диспозиціи и безъ надлежащаго командованія въ бою...» Обвиненія тяжелыя, хотя достаточно голословныя... «Да, счастье и удача—великое дѣло всегда и у всѣхъ», справедливо замѣчаетъ по поводу этой статьи г. А. Бѣломоръ въ «Словѣ» (9 авг.): «въ Цусимской катастрофѣ виновать не Рожественскій, объ изумительныхъ качествахъ котораго, какъ флотоводца, еще такъ недавно писало то же «Нов. Время», а та система, которая сдѣлала изъ флота—игрушку, изъ кораблей меблированныя комнаты, а изъ Рожественскаго—флотоводца»...

Очень обстоятельную картину Цусимского сраженія, составленную г. Мечетковскимъ по появившимъ уже въ печати описаніямъ и при содѣйствіи многихъ изъ возвратившихся участниковъ боя, находимъ въ «Словѣ» отъ 11 августа...

51-го драг. Черниговскаго полка
мл. ун.-оф. изъ вольноопредѣл.
С. Л. КИНДЯКОВЪ.

Сконч. 2 янв. 1905 г. отъ смертельной раны,
полученной 30 дек. въ бою подъ Инкоу.

ВЪ ПЕРВОМЪ РЯДУ СПРАВА ОТЪ ЗРИТЕЛЯ—ГЕН.-М. ДОВБОРЪ-МУСНИЦКІЙ, ДАЛЬЕ—ШТАЛМЕЙСТЕРЪ РОДЗЯНКО, НАЧАЛЬНИКЪ 9-Й ВОСТ.-СИБ. СТР. ДІВ. ГЕН.-М. КОНДРАТОВИЧЪ, ПОЛК. ЛІСОВСКІЙ, ПОЛК. МУСХЕЛОВЪ, КОРРЕСП. «НОВ. ВР.» РОСТОВЦЕВЪ.

Авторъ избѣгаєтъ выводовъ, группируетъ лишь факты, но это только увеличиваетъ значеніе его статьи...

Серія статей г. Н. въ «Руси», о которыхъ мы на мѣревались побесѣдоватъ по ихъ окончаніи,—«Отчего мы проигрываемъ войну?» неожиданно прекратилась, по военно-цензурнымъ условіямъ, дойдя до детального разбора Ляоянскаго боя.

Военно-цензурныя мытарства г. Кириллова, подробнѣ разсказанныя въ «Руси» (5 и 6 авг.), не привели ни къ чему. Цензура оказалась неумолимо строга на сей разъ... И въ то же время та же цензура разрѣшила къ опубликованію въ газетахъ телеграмму изъ Харбина съ приказомъ начальника тыла арміи о членовредителяхъ изъ нашихъ солдатъ въ госпиталяхъ... («Слово» 5 авг.).

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» закончился печатаніемъ рядъ очерковъ врача С. Бродовича подъ заглавіемъ: «Въ Мукденѣ у японцевъ». Передаюая свои интересныя впечатлѣнія объ образцомъ порядкѣ въ японской арміи, о грамотности и опрятности солдатъ, о прекрасной постановкѣ интенданского дѣла, г. Бродовичъ рисуетъ поразительныя съ непривычки картины взаимныхъ отношеній японскихъ солдатъ и офицеровъ: «Однажды къ нашему лазарету подошелъ офицеръ; солдаты, близко стоявшіе, вытянулись; онъ

отвѣтилъ, козырнувъ имъ. Затѣмъ, разговаривая съ ними, закурилъ онъ папироску; одинъ изъ солдатъ подошелъ къ нему и попросилъ прикурить, тотъ любезно далъ нижнему чину огня. Спустя нѣсколько минутъ тотъ же офицеръ тому же солдату отдалъ какое-то приказаніе, и оно было выслушано съ рукой у козырька и немедленно исполнено»... «Для большей связи японскихъ офицеровъ и врачей съ нижними чинами всѣ обязаны юсть изъ одного котла, и наши знакомые офицеры удивлялись, что у насъ нѣть этого правила»...

Объ отношеніяхъ другъ къ другу «враговъ» въ боя, въ мирной обстановкѣ, даетъ представление разсказъ г. Бродовича, какъ наши санитары въ Мукденѣ устраивали игры съ японскими солдатами: боролись, играли въ чехарду, угождали другъ друга сладостями, ходили другъ къ другу въ гости... Вообще очерки г. Бродовича заслуживаютъ большого вниманія...

Энвишъ.

Сандепу¹⁾.

Войска II Маньчжурской арміи къ 11-му января 1905 года сосредоточились на слѣдующихъ мѣстахъ:
1-й Сибирскій корпусъ — въ с. Сыфантай, Хаумахулинцы, Ченмахулинцы и Цьюто.

¹⁾ Продолжение. См. № 72 «Лѣтописи».

8-й армейский корпусъ: 14-я пѣхотная дивизія, 41-я артиллерійская бригада и 12-й саперный баталіонъ—на правомъ берегу р. Хунъхе, въ районѣ дд. Чжаньтонь (бригада), Чандіопа, Синеюпа, Тундяопа (бригада). 15-я пѣх. дивизія съ 29-й артиллерійской бригадой, одной поршневой и двумя мортирными батареями—въ районѣ между р. Хунъхе и линіей дд. Сулубтай, Чансыму и Эртхазы, занимая укрѣпленную позицію на фронтѣ Чжоугуаньпу—Эртхаза.

10-й армейский корпусъ—въ районѣ между линіями деревень Сулубтай—Чансыпу—Паусентунь и Сехобетай—Паюнчжуань—Сюендинподяза—Ланьшаньпу—Васючжуанцы, занимая укрѣпленную позицію на фронтѣ Эртхазы—Сехобетай.

Сводный стрѣлковый корпусъ: 2-я и 5-я стрѣлковые бригады у д. Таухуза, а 1-я стрѣлковая бригада у д. Даванъганьпу¹⁾.

Отрядъ генераль-маіора Коссоговскаго²⁾—въ районѣ д. Піянпуца—Матюенцы—Цыто—Ченмахулинцы, съ авангардами въ с.с. Сантайцы и Сядамынь.

Конный отрядъ генераль-адъютанта Мищенко—въ районѣ между дорогою Тахуанчишу—Цбанюлу и Сыфантайскими высотами.

Диспозиціей по арміи на 12 января 1905 г. войскамъ ставились слѣдующія задачи:

1) 1-му Сибирскому стрѣлковому корпусу въ ночь съ 11-го на 12-е января 1905 г. овладѣть д.д. Хуанлотацы и Тутайцы, послѣ чего атаковать д. Хегоутай. По овладѣніи послѣдней, выдѣлить въ распоряженіе командира 8-го армейского корпуса бригаду стрѣлковъ со всѣми поршневыми и мортирными батареями и пулеметными ротами, для атаки с. Сандепу. Остальнымъ частямъ корпуса прикрывать правый флангъ отряда генераль-лейтенанта Мылова во время его атаки на Сандепу и, въ случаѣ надобности, оказывать ему поддержку.

2) 14-й пѣхотной дивизіи, по овладѣніи 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ д. Хегоутай, развернувшись на фронтѣ д.д. Тутайцы—Чжаньтань (включительно), атаковать и овладѣть с. Сандепу.

3) 15-й пѣхотной дивизіи содѣйствовать атакѣ с. Сандепу сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ съ сѣвера, съ линіи д.д. Чжоучжуаньпу—Гудзяцы.

4) 10-му армейскому корпусу содѣйствовать атакѣ 8-го армейского корпуса на Сандепу огнемъ противъ линіи д.д. Хуанди—Фуцзячжуанцы, отвлекая на себя вниманіе противника.

5) Сводному стрѣлковому корпусу составить общий резервъ войскъ, назначенныхъ для атаки д. Хегоутай и с. Сандепу³⁾.

¹⁾ Согласно указанію главнокомандующаго.

²⁾ 241-й пѣх. Орскій полкъ (4 батал.), 215-й пѣх. Бузулукскій полкъ (4 батал.), 28-й арт. бригады 8 орудій, 4-й сиб. арт. див. 4 орудія, Амурскаго каз. полка 3 сотни, итого 8 батал., 12 орудій и 3 сотни.

³⁾ Главнокомандующій приказалъ расположить общий резервъ (сводный стрѣлковый корпусъ) у д. Даванъганьпу, въ 20 вер. отъ д. Хегоутай, но потомъ согласился на то, чтобы 2-ю и 5-ю стрѣлковые бригады расположить у д. Таухуза, въ 10 вер. отъ д. Хегоутай, а 1-ю стрѣлковую бригаду у д. Даванъганьпу. Признавая и расположение помянутыхъ двухъ бригадъ у д. Таухуза слишкомъ удаленнымъ отъ д. Хегоутай, командающій II арміей 12-го января, съ началомъ боя, передвинулъ ихъ къ д. Чжаньтань.

6) Отряду генераль-маіора Коссоговскаго, оставаясь на позиціи южнѣе дер. Сыфантай, охранять тылъ 8-го армейского и 1-го Сибирскаго корпусовъ, наблюдая въ то же время пространство между р.р. Ляохе и Хунъхе.

7) Конному отряду генераль-адъютанта Мищенко содѣйствовать 1-му Сибирскому корпусу при атакѣ с. Хуанлотацы, послѣ чего переправиться на лѣвый берегъ р. Хунъхе и освѣщать пространство между р. Тайцзы и линіей дд. Хегоутай—Ландунгou—Тадусампу; въ случаѣ же наступленія противника къ Сандепу — дѣйствовать ему во флангъ и тылъ¹⁾.

Въ ночь съ 11-го на 12-е января, войска, согласно приведенной диспозиціи, начали наступленіе, а къ утру 12-го января достигли слѣдующихъ успѣховъ:

1-й Сибирскій корпусъ, наступая двумя колоннами, овладѣлъ д.д. Хуанлотацы и Тутайцы. Незначительные отряды японцевъ, бывшіе въ этихъ пунктахъ, застигнутые врасплохъ, были частью переколоты, частью бѣжали на лѣвый берегъ рѣки Хунъхе. Вся артиллерія корпуса немедленно сосредоточила свой огонь по д. Хегоутай.

Отряды генераль-адъютанта Мищенко и генераль-маіора Коссоговскаго совмѣстно овладѣли д.д. Читайцы, Мамакай и Уцзяганцы. По занятіи первыхъ двухъ пунктовъ авангардами отряда генераль-маіора Коссоговскаго, генераль-адъютантъ Мищенко со своей конницей переправился черезъ р. Хунъхе на участкѣ Читайцы—Хуанлотацы, и двинулся на д. Сюэрпу.

Въ 12 ч. дня 1-й Сибирскій корпусъ переправился черезъ р. Хунъхе у д. Хуанлотацы и началъ наступленіе на д. Хегоутай, имѣя 1-ю Восточно-Сибирскую стрѣлковую дивизію и меньшую часть артиллеріи въ боевой части, три полка 9-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи въ резервѣ. Въ то же время остальная (большая) часть артиллеріи корпуса, съ пулеметами, подъ прикрытиемъ одного полка 9-й Восточно-

Сибирской стрѣлковой дивизіи, непрерывно громила д. Хегоутай со стороны д. Тутайцы. Несмотря на сильный ружейный огонь противника, 1-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія быстро продвинулась до высоты д. Тоупао, но отсюда она неожиданно подверглась обстрѣливанию во флангъ. А потому явилась необходимость овладѣть дер. Тоупао, для чего артиллерія, расположенная на лѣвомъ берегу р. Хунъхе, получила приказаніе немедленно перенести огонь по названной деревнѣ, а изъ резерва были выдвинуты необходимыя для ея атаки силы.

Однако, всѣ усилия, направленныя къ тому, чтобы засвѣтло овладѣть д.д. Тоупао и Хегоутай, оказались тщетными. Лишь съ на-

¹⁾ При выполненіи этой диспозиціи, главнокомандующимъ были предъявлены какъ къ командающему арміей, такъ и непосредственно къ командромъ корпусовъ слѣдующія непремѣнныя требованія: 1) 1-му Сибирскому корпусу, по овладѣніи д. Хегоутай и до паденія Сандепу, строго ограничиться лишь удержаніемъ за собою первого изъ названныхъ пунктовъ и 2) отнюдь не расходовать 15-й пѣх. дивизіи и 10-го арм. корпуса во время операций противъ с. Сандепу и не позволять имъ переходить въ наступленіе съ занимаемыхъ ими позицій.

ПРИМОРСКАГО ДРАГУНСКАГО ПОЛКА
ПОДПОЛК. П. П. ЛОСЬЕВЪ.

Награжденъ орденами св. Станислава
съ мечами 3-й и 2-й степеней.

ГРУППА ОФИЦЕРОВЪ 3-ГО ЭСК. ПРИМОРСКАГО ДРАГ. ПОЛКА. ФОТ. В. БУЛЛА.

1. Полевой военно-медицинский инспекторъ 3-й Маньчжурской арміи дѣйств. ст. сов. А. Я. Евдокимовъ.
2. 215-го пѣх. Бузулукскаго полка поруч. И. В. Коллосовскій, тяжело раненъ въ бою у Мукдена.
3. 11-го Вост.-Сибир. стрѣлковаго полка поручикъ В. М. Буджинскій, дважды раненъ подъ Тюренченомъ и подъ Мукденомъ.
4. Квантунскій крѣпостной артиллеріи прапорщикъ И. И. Азаровъ, товарищъ прокурора Портъ-Артурскаго окружного суда, участникъ обороны Портъ-Артура.
5. 220-го пѣх. Епифанскаго полка подпоручикъ Кацаткинъ, участвовалъ въ бою подъ Мукденомъ.
6. Командиръ 21-й роты пограничной стражи ротм. А. П. Яковицкій, раненъ и два раза контуженъ; за отличие въ дѣлахъ награжденъ орд. св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость», св. Станислава 3-й степ. и св. Анны 3-й степ. съ мечами и бантомъ и св. Владимира 4-й степ. съ мечами и бантомъ.
7. 148-го пѣх. Каспийскаго полка подпоручикъ М. М. Красевичъ, раненъ 1 октября 1904 года въ бою на Шахэ и контуженъ въ бояхъ подъ Мукденомъ.
8. 8-го пѣх. Сибирскаго Томскаго полка подполковникъ А. О. Товянскій, контуженъ подъ Мукденомъ.
9. 5-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка врача Н. И. Стратилатовъ, былъ во время осады въ Портъ-Артурѣ и скончался тамъ въ ноябрѣ мѣсяца 1904 года.

Наступившую ночь войска 1-го Сибирского корпуса прошли на занятыхъ съ боя мѣстахъ: - 1-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія у д. Хегоутай, а 9-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія — у д. Тоупа.

Что-же касается 8-го и 10-го армейскихъ корпусовъ, то они въ этотъ день усиленно обстрѣливали цѣли, указанные имъ въ диспозиціи по II-й Маньчжурской арміи отъ 12-го января; передовыя же части 10-го армейского корпуса заняли д.Хуанди и Цзиньшаньтунь.

(Окончаніе будетъ).

На родинѣ.

— Ея Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна изволила объявить искреннюю Ея Величества благодарность камергеру Двора Его Императорского Величества князю Ромуану Владиславовичу Сангушко, имѣвшему счастіе лично представить Ея Императорскому Величеству на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ 10.000 рублей.

— Августѣйшей Покровительницѣ россійского общества Красного Креста Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ благоугодно было повелѣть благодарить хозяйственное управление при Святѣйшемъ Синодѣ — за пожертвование въ 76.240 р. 35 к. на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ.

— О выполненіи 9-й мобилизациіи телеграфируютъ: Рига, 18-го августа. Мобилизация прошла спокойно. Вильна, 19-го августа. Мобилизация прошла спокойно. Kovna, 20-го августа. Начавшаяся 16-го августа мобилизация въ Ковенскомъ, Россіенскомъ и Шавельскомъ уѣздахъ протекаетъ въ порядкѣ. Послѣдній день мобилизации 22-ое августа. Суджа, 20-го августа. Конская мобилизация прошла въполномъ порядкѣ. Чердынь, 21-го августа. Мобилизация проходитъ спокойно. Винные лавки открываются послѣ окончанія дневныхъ занятій по приему запасныхъ. Виндава, 19-го августа. Всѣ три дня мобилизациіи прошли въ городѣ спокойно.

Изъ 560 призванныхъ не явилось около 50 съ окраинъ уѣзда. На собранную частными лицами сумму около 1.000 руб. запасные угощаются и получаютъ подарки. Туккумъ, 19-го августа. Мобилизациія запасныхъ нижнихъ чиновъ и лошадей по уѣзду окончена благополучно. Городское общественное управление принимало живое участіе въ проводахъ. Мѣстное общество ассигновало сто рублей на угощеніе запасныхъ, проходящихъ черезъ городъ. Митава, 20-го августа. Мобилизациія проходитъ здѣсь, за небольшими исключеніями, спокойно. Ростовъ-на-Дону, 20-го августа. Отправка запасныхъ проходитъ благополучно.

— Одесса. Прибывшій изъ Портъ-Артура егермейстеръ Балашовъ сообщилъ, что гробъ съ останками ген. Кондратенко прибудетъ въ Одессу въ среднихъ числахъ сентября. Японцы сопровождали вырытіе и перенесеніе тѣла убитаго генерала съ большими почестями. Изъ Портъ-Артура тѣло было отправлено въ началѣ мая на японскомъ пароходѣ. Въ Чифу его взяли на германскій пароходъ «Munchen», который, однако, потерпѣлъ аварію у Шанхая и только недавно направился въ Одессу. На немъ слѣдуетъ также тѣло капитана Бахметева, убитаго въ Артурѣ. Егермейстеръ Балашовъ, послѣдній русскій, выѣхавшій изъ Портъ-Артура. По его словамъ, японцы до цусимскаго боя укрѣпляли Портъ-Артуръ чрезвычайно вяло и съ тѣмъ большей энергией взялись на усиленіе крѣпости послѣ этого событія.

— Отношеніе самоѣдовъ Новой Земли къ военнымъ событиямъ. Сообщая о прибытіи на дніяхъ съ Новой Земли въ Архангельскъ мурманскаго парохода «Владимиръ», «Архангельскія губ. Вѣдомости» передаютъ, между прочимъ, что живущіе на островѣ самоѣды сильно интересуются военными событиями на Руси, глубоко сочувствуя всѣмъ постигшимъ Россію несчастіямъ. Одинъ самоѣдъ съ Маточкина Шара, Федоръ Яковлевъ Хатанзейскій, исполненный искреннимъ желаніемъ быть чѣмъ-нибудь полезнымъ родинѣ, выбралъ самый лучшій экземпляръ изъ шкуръ бѣлаго медвѣдя своего промысла и передалъ его чиновнику особыхъ поручений при архангельскомъ губернаторѣ Макарову со словами: «Это Царю отъ меня на войну». Пожертвованіе нынѣ передано уже губернатору для доставленія согласно желанію жертвователя.

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ СЪ ЯПОНІЕЙ.

15 августа. Сообщаютъ: изъ Годзяданя — японские миноносцы крейсируютъ у Лазарева, обстрѣливая побережье, изъ Владивостока — 12 августа приведена японская шхуна «Идзумимару» въ 100 тоннъ, захваченная у береговъ св. Ольги, съ командою 30 чел.

16 августа. Сообщаютъ: изъ главной японской квартиры (С. Н.) — приготовленія японцевъ къ продолженію войны не прекращаются, армія Оямы недавно усиlena новыми дивизіями, изъ Токіо — японская эскадра бомбардировала и разрушила посты Царевъ и Лазаревъ.

Приказы по в. в. № 482 — о нѣкоторомъ измѣненіи штатовъ: полевыхъ управлений 1-й, 2-й и 3-й маньчжурскихъ армій, о дополненіи штатовъ управления ген. священника при Гл-щемъ, штаты войскъ Забайкальской области, Амурского казачьяго дивизіона и Енисейскаго, Омскаго, Красноярскаго и Тобольскаго рез. баталіоновъ, о введеніи временныхъ штатовъ: а) обозовъ: казначейства главной квартиры при Гл-щемъ, управлениі главного полевого казначея при Гл-щемъ, главной квартиры Гл-щаго, обоза и управлениі коменданта главной квартиры, б) управлениі завѣдывающаго интенданцкой частью войскъ Забайкальской области и управлениі Забайкальской мѣстной бригады и в) Харбинскихъ войсковыхъ складовъ и объ установлениі штата временной полиціи въ Куанченцахъ; № 493 — о сформированіи управлениі и транспортовъ 1, 2 и 3 Сибирскихъ обозныхъ баталіоновъ.

Главнымъ управлениемъ Краснаго Креста 14 августа разосланъ протестъ противъ захвата японцами въ качествѣ приза госпитальнааго судна «Орелъ».

По сообщенію изъ Портсмута, 16 августа конференція пришла къ соглашенію по всѣмъ пунктамъ; дальнѣйшее обсужденіе отложено.

Телеграмма Главнокомандующаго 15 августа о захватѣ отрядомъ, высланнымъ къ Ардагану, въ плѣнъ 116 японцевъ, изъ коихъ 90 здоровыхъ; отрядъ потерялъ 6 чел.

Изъ Гунчжулина телеграфируютъ, что въ Инкоу производится посадка японскихъ войскъ на суда.

Именные Высочайшии указы отъ 6 августа Военному Министру и Правительствующему Сенату о призыва чиновъ запаса и о поставкѣ лошадей по военно-конской повинности (9 частная мобилизация). Запасные нижніе чины призываются изъ 69 уѣздовъ: Виленскаго (24) и Казанскаго военного округа (45) и изъ 8 округовъ области войска Донскаго и, кроме того, нѣкоторыя категоріи изъ 13 уѣздовъ Виленскаго военного округа.

17 августа. Циркуляръ Гл. Штаба № 222 по вопросу о порядкѣ подачи просьбъ эвакуированными офицерами.

18 августа. Опубликована всеподданнѣйшая телеграмма статьи-секр. Витте 16 августа — о принятіи Японіей мирныхъ условій, предложенныхъ Россіей.

Изъ Маріинска телеграфируютъ 17 августа о высадкѣ японцами въ Де-Кастри около 3.000 чел. съ Сахалина. По сообщенію изъ Годзяданя, послѣ сдачи Сахалинского отряда завѣдываніе гражд. дѣлами принялъ вице-губернаторъ Бунге. Японцы предоставили населенію право въ 7-ми дневный срокъ оставить островъ. Жители направляются въ Де-Кастри и Николаевскъ, часть (администрація) черезъ Японію въ Одессу.

Высочайшимъ приказомъ по в. в. 17 августа назначаются: г.-л. Михѣевъ — Главн. Инспекторомъ артил. части при Главнокомандующемъ и г.-л. Фанндеръ-Флитъ — инспекторомъ артиллеріи 1-й Маньчжурской арміи.

Приказъ по в. в. № 537 съ объявлениемъ новыхъ правилъ о порядке назначенія нижнімъ чинамъ пособій.

Приказъ по м. в. № 152 о временному уменьшении во флотѣ штатнаго числа в.-адмираловъ съ 22-хъ до 16-ти и к.-адмираловъ съ 35-ти до 25-ти.

Центральное бюро о военно-плѣнныхъ опубликовало списокъ офицеровъ и нижніхъ чиновъ, взятыхъ въ плѣнъ на Корсаковскомъ посту; офицеровъ — 14.

Опубликовано постановленіе Министра Внутр. Дѣлъ, по почтовой части, о взиманіи платы за храненіе посылокъ, отправляемыхъ въ Сибирь (не распространяется на ниж. чин. дѣйств. арміи).

Въ приложеніи къ «Рус. Инв.» № 176 помѣщены 59 списокъ нижніхъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ

и пропавшихъ безъ вѣсти (35-го Брянскаго и 36-го Орловскаго пѣхотныхъ полковъ).

19 августа. По сообщенію изъ Гунчжулина отъ 17 авг. продолжаются мелкія стычки развѣдчиковъ, особенно удачная для насъ въ Хайлунченскомъ районѣ.

Высочайшимъ приказомъ по в. в. 18 августа назначены командирами корпусовъ: г.-л. Флейшеръ — 1-го и г.-л. Селиновъ — 2-го сводныхъ, начальниками штабовъ этихъ к-совъ — г.-м. Де-Виттъ и г.-м. Рихтеръ; начальникомъ осадн. артил. Маньч. армій — г.-м. Холодовскій.

Приказы по в. в.: № 529 — о сведеніи 1, 2 и 5 стр. бригадъ въ 1 св. стр. корпусъ и 3 и 4 стр. и 2 кубанской пластунской бригадъ во 2 св. стр. корпусъ и о сформированіи корпусныхъ управлений этихъ к-совъ, № 532 — о предоставлении сестрамъ милосердія мѣстн. лазаретовъ, не получающихъ казен. квартиры, права получать квартирн. деньги въ размѣрѣ одного оберъ-офицерск. оклада на 2 сестеръ.

Опубликовано Высочайше утвержденное 10 июня положеніе Воен. Совѣта о размѣрѣ вознагражденія лицъ, состоявшихъ во время осады П.-Артура въ вольныхъ дружинахъ.

20 августа. Правительственное сообщеніе о ходѣ мирныхъ переговоровъ и объ ихъ результатахъ — выработкѣ предварительныхъ условій мира.

Соглашеніе о перемирии подписано, но войдетъ въ силу послѣ подписанія мирн. договора (As. Presse — 19 авг.). Редактированіе протокола будетъ закончено 23 авг. (С. Н.). Яп. печать протестуетъ противъ условій мира.

Сообщаютъ: изъ Годзяданя — съ 12 по 17 авг. на лѣвомъ флангѣ произведены успѣшныи усилен. рекогносцировки на с. с. Шимяцзы и Юланцзы, изъ Токіо — 14 авг. произошелъ рядъ столкновеній въ округахъ Хеинчена и Таолу.

Приказы по в. в.: № 500 — объ установлениіи штатовъ: обоза управлений Гл. Нач-ка Санитар. части при Гл-щемъ и Гл. Полев. Воен.-Медиц. Инспектора, управлениія Гл. Смотрителя продовольств. магазиновъ въ Харбинѣ, 2-хъ управлений завѣдѣ-щихъ тылов. интенд. гуртами порціон. скота, пол. гл. почтов. конторы въ Харбинѣ, пол. запас. конторъ въ Харбинѣ (3-хъ). Бодунэ и на ст. Таладжо и допол. штата управлениія Владивост. крѣпости; № 521 — о введеніи врем. штатовъ тыл. инж. склада маньч. арміи, Харбинск. летуч. паров. сѣннопресовальни, арбянааго 4-хъ коннаго транспорта 2 Маньч. арміи и дополн. штата управлениія н-ка артиллериіи Владивост. крѣпости, № 522 — о введеніи нового штата Харбинск. сухарн. заведенія, № 539 — о мѣрахъ по обеспеченію семействъ нижн. чиновъ призванныхъ на дѣйств. службу, служившихъ до призыва въ государствен. учрежденіяхъ по вольному найму (сохраняется все или часть получавшагося содержанія), № 540 — объ отмѣнѣ вычетовъ при производствѣ за боевыя отличія съ лицъ, получающихъ жалованіе по чинамъ.

Въ циркулярахъ Гл. Морскаго Штаба №№ 198 и 203 объявлены списки кондукторовъ, находящихся въ плѣнѣ въ Японіи. (въ № 198 включены и гражд. чиновники).

Въ «Рус. Инв.» № 178 помѣщено постановленіе г.-а. Куропаткина о выдачѣ пособій ампутированнымъ воинамъ изъ суммъ, пожертвованныхъ въ его распоряженіе.

Въ приложеніи къ тому же номеру «Рус. Инв.» напечатаны списки нижн. чиновъ: 1) взятыхъ въ плѣнъ въ Корейскомъ проливѣ, 2) военно-плѣнныхъ п.-артурскаго гарнизона (14 списокъ) и 3) 60 списокъ убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти (34-го Сѣвскаго, 35-го Брянскаго, 36-го Орловскаго и 7-го сиб. Красноярскаго пѣх. полковъ).

21 августа. Опубликована Высочайшая телеграмма Государя Императора главнокомандующему отъ 19 августа о принятіи предварительныхъ условій мира.

По сообщенію изъ Портсмута (П. А.), подписанъ протоколъ о перемирии.

Р. А. телеграфируютъ 19 августа изъ Гунчжулина о пріостановкѣ японцами наступленія въ Корѣи и объ отходѣ передовыхъ отрядовъ въ Копунсангу. 17 августа въ Хайлунченскомъ районѣ убитъ хунхузами кап. Щеголевъ.

Высочайшимъ приказомъ по в. в. 20 августа назначены: г.-м. Перликъ — начальникомъ Вост.-Сиб. запасныхъ батальоновъ; г.-м. Якубинскій — начальникомъ Забайкальской мѣстной бригады.

ЕАРОНЪ К. КАНЕКО.

Агентъ Японіи въ Америкѣ. Во время переговоровъ о мирѣ имя его упоминалось очень часто, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда обсуждался вопросъ о денежнѣхъ притязаніяхъ японцевъ.

Правительственные распоряженія и официальные донесенія о войнѣ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Въ концѣ мая сего года Государю Императору благородно было изъявить согласіе на принятіе предложения президента Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ

о свиданіи русскихъ и японскихъ уполномоченныхъ въ цѣляхъ выясненія вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ осуществимо для обѣихъ державъ опредѣленіе условій мира.

Высочайшимъ довѣріемъ эта важная миссія была возложена на предсѣдателя комитета министровъ статсъ-секретаря Витте и Императорскаго посла въ Вашингтонѣ гофмейстера барона Розена, получившихъ полномочія, въ силу коихъ они могли, въ случаѣ приемлемости японскихъ предложеній, приступить къ заключенію мирнаго договора.

По обоюдному соглашенію переговоры должны были происходить на американской территории. 25-го юля состоялось въ Ойстербѣ первое свиданіе уполномоченныхъ обѣихъ воюющихъ сторонъ, а 27-го въ Портсмутѣ открыты были совѣщанія.

На второмъ засѣданіи японскими делегатами представлены были выработанныя въ Токіо условія мира.

Принимая во вниманіе, что нѣкоторыя изъ этихъ условій, на основаніи имѣвшихся у россійскихъ уполномоченныхъ инструкцій, представлялись совершенно непріемлемыми, редакція же другихъ могла быть истолкована въ ущербъ интересамъ Россіи, статсъ-секретарь Витте предложилъ японскимъ делегатамъ приступить къ тщательному обсужденію каждого пункта въ отдѣльности.

Посвятивъ на эту работу нѣсколько засѣданій, русскіе уполномоченные пришли къ заключенію, что по четыремъ пунктамъ японскихъ предложеній не можетъ состояться соглашеніе, вслѣдствіе чего японскіе делегаты выразили готовность испросить дополнительныхъ инструкцій отъ своего правительства, въ видахъ изысканія примирительнаго выхода изъ возникшихъ серьезныхъ затрудненій.

Послѣ сношеній съ Токіо, японскіе делегаты заявили, что они отказываются: 1) отъ поставленного ими условія ограниченія русскихъ военныхъ морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ и 2) отъ выдачи Японіи русскихъ судовъ, интернированныхъ въ нейтральныхъ портахъ; но продолжаютъ настаивать какъ на уступкѣ острова Сахалина, такъ и особенно на уплатѣ Россію военной контрибуції.

Руководствуясь данными имъ указаніями, россійскіе уполномоченные рѣшительно отвергли послѣднія предложенія, заявивъ, что они не могутъ входить въ дальнѣйшее обсужденіе условій мира до тѣхъ поръ, пока Японія будетъ настаивать на возмѣщеніи ей военныхъ издержекъ.

Принимая во вниманіе, что таковой оборотъ дѣла могъ повести къ разрыву переговоровъ между уполномоченными обѣихъ державъ, президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, по почину коего состоялись совѣщанія въ Портсмутѣ, рѣшился вновь обратиться черезъ посредство представителя Штатовъ въ Петербургѣ къ Государю Императору, прося, во имя одушевляющихъ Его Императорское Величество чувствъ человѣколюбія, согласиться для изѣженія дальнѣйшаго кровопролитія на принятіе новаго предложенія японскаго правительства.

Предложеніе это сводилось къ тому, чтобы Россія, въ виду созданнаго высадкою японскихъ войскъ фактическаго положенія вещей на Сахалинѣ, согласилась оставить за Японіею принадлежавшую ей до 1875 г. южную часть острова, при условіи выкупа сѣверной за вознагражденіе въ суммѣ 1.200.000.000 іенъ.

Выражая президенту Рузвелту признательность за проявленное имъ стремленіе содѣйствовать восстановленію мира, Государь Императоръ, однако, не нашелъ возможнымъ принять помянутое предложеніе, по существу равносильное уплатѣ Японіи военной контрибуції.

Извѣщеніе черезъ россійскихъ уполномоченныхъ о такомъ рѣшеніи, японскіе делегаты на засѣданіи 16-го августа заявили, что, согласно полученнымъ ими указаніямъ отъ своего правительства, Японія отказывается отъ всякаго денежнаго вознагражденія за военные расходы, но сохраняетъ за собой южную часть Сахалина, нынѣ ею занятую, съ обязательствомъ—не принимать военныхъ мѣръ въ этой части острова, не возводить тамъ укрѣплений и держать Лаперузовъ проливъ открытымъ.

Такимъ образомъ, вслѣдь за внесеніемъ означенного заявленія въ протоколъ, кончились совѣщанія делегатовъ по предварительнымъ условіямъ мира, которая должны послужить основою для окончательнаго мирнаго договора между Россіею и Японіею.

ТЕЛЕГРАММА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ,

отправленная въ Годзядань 19 августа.

Мирные переговоры въ Портсмутѣ привели 6 августа къ отказу Моихъ уполномоченныхъ на требованія японскаго правительства уступить ему островъ Сахалинъ, уплатить военное вознагражденіе, выдать наши поврежденныя суда, нашедшія себѣ послѣ боя убѣжище въ нейтральныхъ портахъ, и ограничить наши силы въ водахъ Тихаго океана.

При дальнѣйшихъ переговорахъ къ 16-му августа японское правительство уступило по всемъ предъявленнымъ нами условіямъ, но просило о возвращеніи ему той захваченной его войсками части Сахалина, которая принадлежала Японіи до 1875 г. и уступлена была Россіи по взаимному договору въ томъ же году.

Самоотверженная и дорогая Моему сердцу армія, въ теченіе 19-ти мѣсяцевъ шагъ за шагомъ упорно отражая въ Маньчжурии напискъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, остановила его наступленіе. Подъ вашимъ руководствомъ она устроилась, усилилась прибывшими изъ Россіи войсками и нынѣ, болѣе многочисленная и сильная, чѣмъ когда-либо, готова не только отразить врага, но и нанести ему могущественный ударъ. Я и вся Россія вѣримъ въ силу доблестной арміи и въ ея готовность жертвовать собою для пользы родины. Но долгъ Мой передъ совѣстю Моею и передъ вѣреннымъ Мнѣ Промысломъ Божімъ народомъ Моимъ велитъ Мнѣ не испытывать вновь мужества дорогихъ Моему сердцу русскихъ людей и не подвергать ихъ новымъ безконечнымъ ужасамъ войны ради сохраненія половины отдаленного острова, которая была намъ уступлена Японіей въ 1875 г., особенно въ виду обязательствъ, которыя японское правительство взяло на себя по отношенію этого острова.

Предварительные условія мира Мною приняты.

Мужество и самоотверженіе русскихъ войскъ неоднократно доказано ими за время этой кровопролитной борьбы. Передайте это дорогой Мнѣ арміи. Пусть знаетъ она, что Я и Россія цѣнимъ жертвы, понесенные ею въ этой тяжелой войнѣ.

«НИКОЛАЙ».

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА СТ.-СЕКР. ВИТТЕ.

Портсмутъ, 16 августа 1905 года.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что Японія приняла Ваши требованія относительно мирныхъ условій, и, такимъ образомъ, миръ будетъ возстановленъ, благодаря мудрымъ и твердымъ рѣшеніямъ Вашимъ и въ точности согласно предначертаніямъ Вашего Величества. Россія останется на Дальнемъ Востокѣ Великою Державою, каково она была до днѣсъ и останется во вѣки. Мы приложили къ исполненію Вашихъ приказаний весь нашъ умъ и русское сердце; просимъ милостиво простить, если не сумѣли сдѣлать большаго.

СОДЕРЖАНИЕ № 73: За недѣлю (16—21 августа). — Дневникъ мирныхъ переговоровъ Россіи и Японіи. — Портретная галлерей «Лѣтописи»: С. Л. Киндяковъ — Русская печать о войнѣ. Энвишъ. — Санделу. — На родинѣ. — Лѣтопись войны съ Японіей. — Правительственные распоряженія и официальные донесенія о войнѣ. — Библіографический листокъ «Лѣтописи» (на 2-й и 3-й страницахъ обложки). Вл. Апушкинъ.